

С. В. Лебединская

**ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАНСКОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ
ЛИЧНОСТИ В МЕТАФОРИЧЕСКОМ СЮЖЕТЕ
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ СКАЗКИ**

*Работа представлена кафедрой социальной и гуманитарной психологии
Томского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор В. И. Кабрин

В статье описываются принципы транскоммуникативного анализа индивидуальных сказок. Базовой теоретической моделью исследования является коммуникативный подход В. И. Кабрина. Описана динамика транскоммуникативных тенденций в метафорическом сюжете индивидуальной сказки.

Ключевые слова: *сказка, метафора, транскоммуникация, архетип.*

STUDY OF A PERSON'S TRANSCOMMUNICATIVE MANIFESTATIONS IN A METAPHORICAL PLOT OF AN INDIVIDUAL FAIRY-TALE

The paper presents the principles of transcommunicative analysis of individual fairy-tales. The basic conception of the research is the Communication Model of V. I. Kabrin. The author of the paper describes the dynamics of transcommunicative displays in the metaphorical subject of an individual fairy-tale.

Key words: *fairy-tale, metaphor, transcommunication, archetype.*

Анализ продуктов творческой деятельности, в нашем случае сказок, позволяет целостно описать коммуникативный мир личности, выявить модус ее отношений с социальной средой.

Ценность сказочной метафоры в том, что она является важным носителем информации о внутреннем мире человека, его ценностях и актуальных проблемах. По мнению Л. Кроля, сказка – это «образ, принадлежащий и взрослому миру, и миру ребенка, который помогает вывести человека из его “ожидаемой сейчас” реальности в пространство, где возможны случайность и изменение, где происходит восхождение веры в чудо» [5, с. 26].

В индивидуальной сказке человек может идентифицировать себя с различными персонажами. При создании сказки активизируется работа на уровне интуиции. Индивидуальная сказка позволяет человеку по-другому взглянуть на себя, свои взаимоотношения с окружающим миром, свои проблемы с более свободной креативной позиции метафоры. Через сказку человек может не только находить свои ошибки, но и моделировать свое поведение, свою активность, «проигрывая», «проживая» разные сюжеты в коммуникативном пространстве сказки.

Как считает Б. Брун, «сказки полны символов, которые можно трактовать как базовые в нашей жизни и рассматривать их в контексте перспективы развития личности» [1, с. 6]. Сказки, по ее мнению, «изобилуют материалом первичного архетипического процесса и, таким образом, создают мост между внешней реальностью и внутренней» [1, с. 16].

В основе анализа и интерпретации сказок лежит идея о том, что каждая сказочная си-

туация несет в себе определенный скрытый смысл. На сегодняшний день в науке нет общепринятого подхода к психологическому анализу сказок. Широкое применение получил юнгианский подход к анализу сказок, рассматривающий героев сказки как субличности, части «Я» одного человека. Основной мотив сказки – это процесс индивидуации как восстановление и развертывание изначальной потенциальной целостности. В сказке сознание возвращается к своей подсознательной основе, обновляя и углубляя их взаимные связи, расширяясь, обретая доступ к новым архетипическим образам и энергиям.

Отечественная сказкотерапия предлагает свои подходы, в основе которых лежат определенные системы категорий. Так, Е. В. Лобачева и Е. Л. Доценко предлагают следующую схему анализа текстов сказок: тема сказки; особенности межличностных отношений между персонажами; преобладающие эмоции; цели, которые преследуют персонажи; типичные формы поведения, затруднения, стратегии совладания с трудностями [6]. По Т. Д. Зинкевич-Евстигнеевой, в качестве ключевых характеристик сказки выступают: энергоинформационное поле сказки; основная тема сказки; сюжет; линия главного героя; символическое поле сказки [2].

Активное применение сказок в практической работе современных психологов и отсутствие единой методологии сказкотерапии обозначает необходимость рассмотреть сказку через призму коммуникативного подхода [3; 4]. В этом подходе личность рассматривается как сложное созвездие разнокачественных и разнопорядковых коммуникативных миров (клеточного, организменного, индивидуального,

субъектного). По В. И. Кабрину, основным способом развития этой сложной системы является транскомуникация. «Транскомуникация как общение между инаковыми и разнопорядковыми коммуникативными мирами возможна как символическое или метафорическое смыслотворчество, результатом которого является новая смысловая связь или синтез, в частности, между внутренними и внешними мирами человека» [4, с. 45]. Транскомуникативная стратегия анализа сказки акцентирует внимание на взаимодействии состояний коммуникативного стресса и коммуникативного трансa в переживаниях в процессе метафоризации. Предполагается, что Стресс и Транс являются первичными, базисными, универсальными компонентами целостной динамики душевной жизни: переживания–переосмысления–преображения. Опираясь на коммуникативную методологию, мы понимаем индивидуальную сказку как метафорический срез внутренней реальности коммуникативного мира человека. В разворачивающемся метафорическом сюжете сказки человек погружается в транскомуникативный процесс смыслотворчества.

В нашем исследовании мы акцентировали свое внимание на выявлении транскомуникативных тенденций в индивидуальной сказке. Контент-анализ осуществлялся по единицам проявления категорий коммуникативного стресса; коммуникативного трансa; стресс-транс-формации; транс-стресс-формации; негативных переживаний; позитивных переживаний. Обобщенный анализ сказок по выборке позволяет построить схематический профиль микродинамики транскомуникативных тенденций, выражаемых в метафорическом сюжете сказки.

Так, в результате было выявлено, что в индивидуальных сказках выражены все транскомуникативные категории в определенном балансе: наблюдается преобладание коммуникативного трансa над стрессом, хорошо выражена стресс-транс-формация, что касается знака переживаний, чаще в сказке встречаются позитивные переживания.

В процессе анализа мы увидели, что транскомуникативные проявления имеют

свою последовательность в соответствии с разворачивающимся сюжетом сказки. Так, в начале сказки у большинства респондентов было преобладание коммуникативного трансa и позитивных переживаний, которые выступали как подготовительная часть к основному повествованию. Например:

«Это были два деревца. Жили они с самого детства вместе. Когда они были маленькими, они играли друг с другом. Шелестели листьями, кто громче. Смеялись в непогоду, подставляя листья дождю...»; «Лес заполнился тем удивительным запахом, в котором не хватает только запаха апельсинов – это был Новый год. Все обитатели леса носились в предпраздничной суете. Настал самый важный и ответственный момент украшения елки...»

Потом что-то случилось, и это связывалось с переживаниями коммуникативного стресса. Например: «Но однажды она сама влюбилась, и ее дар вдруг исчез. Она не могла понять почему...»; «Но тут лес загудел от страшной новости – исчезла звезда, которая озаряла лес своим светом. Звери загрустили...»; «И однажды злой человек срубил одно деревце. Загрустило и второе и стало чахнуть...»

В коммуникативном пространстве сказки почти сразу находится метафорический способ решения проблемы. В сказочной метафоре мы часто можем увидеть и сам процесс трансформации коммуникативного стресса в коммуникативный транс как реализация какого-то решения, движение героя, поиск и др.

Этот период может быть достаточно продолжительным, с борьбой различных начал в человеке, с проявлением негативных переживаний, с размышлением, метаниями героя и т. п., который в результате приводит к стресс-транс-формации переживаний как кульминационному моменту сказки, проявляющемуся метафорическим очищением, преобразованием, обретением целостности, новых качеств. Также показателем целостности транскомуникативной работы сказки является завершенность сказочного повествования – как завершение гештальта, проявляющееся переживанием коммуникативного

транса в обновленном качестве, с новыми знаниями, интегрированными в систему коммуникативного опыта личности: «Итак, в этот солнечный день у лисенка и его друзей появился новый хороший друг. Теперь они всегда будут вместе дружить...»; «Она снова посадила цветы, и они будут расти и радовать всех людей!».

Углубленный анализ индивидуальных транскоммунитивных проявлений в сказке показал, что возможны определенные вариации транскоммунитивной динамики у разных респондентов. Так, у некоторых респондентов сказка сразу начиналась с переживания коммуникативного стресса. В отдельных сказках наблюдалось «сжатие» третьего и четвертого этапов, перескакивание к идеализированному позитивно окрашенному завершению, где разрешение трудностей происходит «как бы само по себе». При чтении таких сказок создавалось ощущение, что сказочный герой, а следовательно, и автор не прожил, не проиграл в метафоре процесс внутренней трансформации коммуникативной ситуации. Единично встречались сказки с преобладанием только переживаний коммуникативного транса, что, как правило, отражало невключенность автора в метафорический процесс сказки, поверхностность переживаний и их защитную идеализацию.

В данных случаях в транскоммунитивной перспективе коррекционной и консультативной работы актуальными могут выступать задания: продолжить сказку, рассказать другую сказку про то же самое, изменить стратегию принятия решений или поведения в сказке и др., что позволит выйти на новый метафорический уровень, где найдутся нужные ресурсы во внутреннем мире респондента для полного прохождения транскоммунитивной микродинамики в сказке.

Что касается анализа представленных в сказках проблем, можно увидеть, что конфликтная ситуация в сказке выступает метафорическим отражением препятствий на пути к самореализации. В основном в сказках проблема проецируется на метафору «потери чего-то или кого-то». Через метафорическое отреагирование конфликтов создаются условия для раскрытия внутренних потенциалов и ресурсов, формирующих у автора готовность к осмыслению и изменению проблемной ситуации и в реальном коммуникативном пространстве его жизни.

Таким образом, транскоммунитивный анализ сказки позволяет отследить динамику смысловых тенденций личности и их качественную транскоммунитивную специфику, проявляющуюся в развивающемся метафорическом сюжете сказки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брун Б., Педерсен Э., Рунберг М. Сказки для души. Использование сказок в психотерапии: Методическое пособие для слушателей курса «Психотерапия в клинической практике». М.: Инф. центр психол. культуры, 2000. 184 с.
2. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., Тихонова Е. А. Проективная диагностика в сказкотерапии. СПб.: Речь, 2003. 208 с.
3. Кабрин В. И. Транскоммунитивный фактор личностного роста (Стресс-Трансформация) // Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность: Материалы Сибирского психологического форума. Томск: ТГУ, 2004. С. 30–39.
4. Кабрин В. И. Коммуникативный мир и транскоммунитивный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования: Монография. М.: Смысл, 2005. 248 с.
5. Кроть Л. М. Образы и метафоры в интегративной гипнотерапии: Учеб. пособие по специальности «Психотерапия и мед. психология». М.: Класс, 2001. 119 с.
6. Лобачева Е. Д., Доценко Е. Л. Диагностика межличностных отношений с помощью проективной сказки // Журнал практического психолога. Спец. выпуск: Психология сказки и сказкотерапия. 1999. № 10–11. С. 180–196.